



Published in the Russian Federation.

Russian Turkology (Previous Name: *Soviet Turkology*, was founded in 1970)

Has been issued as *Russian Turkology* since 2009; ISSN: 2079-9160; E-ISSN: 2712-8121
2025. № 1–2 (46–47), pp. 126–132. Journal homepage: <http://rosturcology.ru/>

УДК/UDC: 94, 929.5

DOI 10.37892/2712-8121-2025-46-47-126-132

РЕЦЕНЗИИ И АННОТАЦИИ



ПОСЛЕДНЯЯ КНИГА ВЛАДИМИРА ЕФИМОВИЧА ВОЙТОВА*

*Игорь Леонидович Кызласов*¹

¹ Институт археологии РАН, г. Москва, Россия
доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Scopus ID: 57191727444
e-mail: kyzlasovil@mail.ru

© ИЯз РАН, 2025

© Кызласов И.Л., 2025

Для цитирования: Кызласов И.Л. Последняя книга Владимира Ефимовича Войтова // Российская тюркология. 2025. № 1–2 (45–46). С. 126–132. DOI 10.37892/2712-8121-2025-46-47-126-132.

The last book of Vladimir Yefimovich Voytov

*Igor Leonidovich Kyzlasov*¹

¹ Institute of Archeology RAS, Moscow, Russia
Prof. Doctor of Historical Sciences, leading researcher
Scopus ID: 57191727444
e-mail: kyzlasovil@mail.ru

© IL RAS, 2025

© Kyzlasov, I.L., 2025

For citation: Kyzlasov, I.L. The last book of Vladimir Yefimovich Voytov // Russian Turkology. 2025. No. 1–2 (45–46). Pp. 126–132. DOI 10.37892/2712-8121-2025-46-47-126-132.

Всякий медиевист-сибиревед, как и всякий историк культуры Южной Сибири и Центральной Азии¹, не только хорошо знает, но и непременно использует в своих

* Работа выполнена в рамках Государственного задания ИА РАН № НИОКТР 122011200266-3.

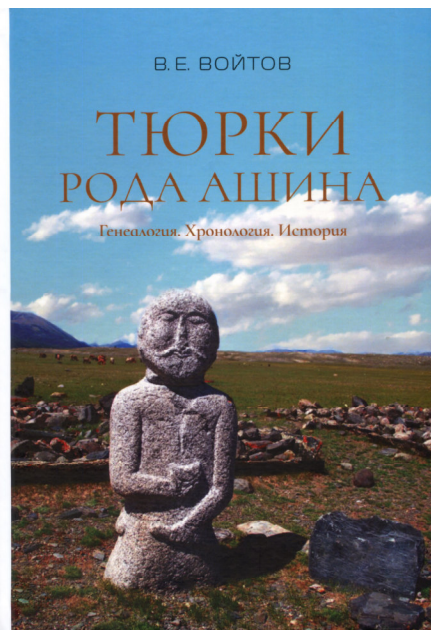
¹ Это понятие употребляется мною в рамках русской географической традиции, основанной на постоянных естественных рубежах водоразделов, а не на изменчивых во времени историко-культурных показателях западноевропейской терминологии.

разработках изданные по всей источниковедческой строгости результаты личных полевых, а затем и кабинетных исследований Владимира Ефимовича Войтова (1946–2021). Обращаясь к молодому поколению ученых-тюркологов, назову четыре основные публикации ученого, которые необходимы каждому специалисту, изучающему древности народа тюрков: «Древнетюркские памятники на Хануе» [Войтов 1986], «Каменные изваяния из Унгету» [Войтов 1987], «Онгинский памятник. Проблемы культуроведческой интерпретации» [Войтов 1989], «Древнетюркский пантеон и модель мироздания в культово-поминальных памятниках Монголии VI–VIII вв.» [Войтов 1996].

В конце 2024 г. после сложной издательской работы увидел свет фундаментальный труд Владимира Ефимовича, опубликованный по плану 2022 г., – большой том «Тюрки рода Ашина: генеалогия, хронология, история» (М.–СПб.: Нестор-История, 2022. – 764 с., илл.), включающий в себя две книги. В нашей исторической науке, в отечественном востоковедении и, в частности, в его тюркологической части еще не было такого труда.

Издание представляет собой результат большого и кропотливого, подвижнического исследования, проводившегося долгие годы. Автор продемонстрировал высокий профессионализм в области источниковедения – перед нами обстоятельный и скрупулезно проведенный анализ письменных источников и составленных на их основе научных публикаций. Подробно прослежена история всех известных представителей одной из знаменитых династий раннего Средневековья Центральной Азии – тюркского правящего рода Ашина. Его представители на протяжении почти двух веков – от середины VI до середины VIII вв. – возглавляли четыре сменявших друг друга державы-каганата, порою достигавших евразийских масштабов.

Для освящения этой проблемы автор привлек огромное количество источников, которые совместно с историографическими материалами по каждому представителю правящего рода Ашина впервые были сведены воедино. Прежде всего, речь идет о китайских источниках, ведь только в них и упоминается имя Ашина, которого нет в памятниках самой тюркской письменности (что, разумеется, известно автору [Войтов 2022: 20]). Причины такого противоречия все еще оста-



ются невыясненными, однако вполне очевидно, и хорошо показано в работе, что для самых ранних исторических этапов понятия «Ашина» и «тюрки» не должны отождествляться.

В.Е. Войтов стал первым ученым, систематизировавшим сведения из источников по упомянутым в них персоналиям. Так, в книгах 1 и 2 автором сформировано 52 персональных раздела, посвященных правителям рода Ашина, в том числе мифологическим персонажам докаганатского периода. Легендарный этап в истории Ашина (IV–V вв.) отражен в генеалогической таблице 1, включающей в себя пять поименованных персонажей (начиная с мальчика, спасенного волчицей), а также 28 их безымянных братьев и 12 жен Ичжи Нишиду и Нодулу-шада. Генеалогическая таблица 2 содержит имена 119 исторических личностей, связанных с периодом существования Великого каганата и обоих Восточнотюркских каганатов – 75 мужчин и 44 женщины.

В работе впервые в историографии осуществляется комплексное воссоздание родственных связей правящей тюркской династии на всем протяжении ее известной истории. Звучание имен и прозвищ всех деятелей рода Ашина уточнены на основе существующих реконструкций раннесредневековой китайской письменной речи. Особую научную ценность представляет тот факт, что под каждым личным именем, начинающим раздел, В.Е. Войтов приводит все варианты его звучания, зафиксированные как в письменных источниках, так и в работах исследователей.

Внимание, уделяемое В.Е. Войтовым супругам правителей Ашина, вполне оправдано. Династийные браки в Центральной Азии играли не меньшую роль, чем в средневековой Европе, однако в тюркском обществе статус жены правителя обладал большей важностью, чем в других странах. Вопреки расхожим современным представлениям о единоличной власти кагана, согласно взглядам самих тюрков, государством правила семейная пара – каган и его катун, поскольку земные правители уподоблялись небесной божественной паре – Тенгри и Умай. Отсюда обычай женитьбы преемника на овдовевшей катун, что служило механизмом легитимации власти. В.Е. Войтов детально исследует этот институт на основе письменных источников и изложил результаты в генеалогической таблице рода Ашина.

Уже этот мировоззренчески обоснованный примат парного брака, принятый у народа тюрков, подразделяет генеалогические данные рода Ашина на два периода. Можно даже предположить, что мифологический этап, в котором наблюдается многоженство правителей, восходит к иной культурной традиции.

Жанр монографии необычен. В.Е. Войтов не просто привел ссылки на письменные источники, как это принято в исторической науке, а свел воедино все варианты перевода тех мест китайских хроник, где упоминается какой-либо представитель рода Ашина. Автор не ограничился трудами корифеев русской китаистики – Н.Я. Бичурина, Н.В. Кюнера, А.Г. Малявкина, а перевел на русский язык, часто впервые, классические труды китаистов Европы, написанные на французском, немецком и английском языках. Ученый также использовал старые китаеведческие работы второй половины XIX – начала XX в. и тем самым напомнил нам об их подзабытом значении. Таким образом, Владимир Ефимович охватил как ранние, так и новейшие исследования.

Именно так, в виде последовательно приведенных цитат из письменных источников, выглядит весь текст этой обширной монографии.

Поименные разделы текста имеют разную величину – этот факт объясняется тем, что сопоставимый по длительности срок правления получил различное отражение в письменных источниках эпохи и последующей историографии. Так, каган Чулухоу правил всего полгода, но раздел о нем занимает более шести страниц текста, набранного в два столбца (С. 180–185). Дулань-каган был у власти 10 лет, и текст о нем также составляет шесть страниц (С. 185–191). Кижинь-каган правил 9 лет, что отражено на 13 страницах (С. 193–206), Шиби-каган – 11 лет, описание которых составило более 24 страниц, 49 столбцов (С. 219–244). В полный рост встает фигура Капаган-кагана – ему посвящена 51 страница с половиной, 103 столбца (С. 372–424). Деятельности и судьбе Бильге-кагана отведены 35 страниц чистого (без иллюстраций) текста (С. 435–473), а его никогда не правившему брату, славному воину Кюль-тегину – 15 страниц (С. 473–488). Так или иначе, но приводимые В.Е. Войтовым материалы в первую очередь указывают на то внимание, которое уделяли каждой из названных фигур историографы раннесредневекового Китая. Иными словами, в рецензируемой работе фактически ставится новая для историков проблема – оценки роли представителей рода Ашина современниками.

Таким образом, с большим трудолюбием и тщательностью выполнена первая часть исследования, обозначенная в подзаголовке монографии как «Генеалогия».

Общеизвестно, что разные общества по-своему исчисляют ход времени, пользуясь разными точками отсчета. В письменных культурах Средневековья одновременно существуют по несколько отличающихся друг от друга традиций, имеющих разное происхождение и нередко применяющихся параллельно внутри одного и того же сочинения, что продемонстрировало, например, изучение «Повести временных лет». Учет таких особенностей летописных описаний не может пройти мимо внимания историка.

Второй подзаголовок книги В.Е. Войтова – «Хронология» – обусловлен тем, что автор рассматривает все системы отсчета времени, бытовавшие в ранней культуре Центральной и Восточной Азии, специфику их самостоятельного применения и наложения. Речь прежде всего идет о китайских традициях введения девизов императорского правления с их внутренним летосчислением при одновременном использовании замкнутого солнечного 60-тиричного цикла, а также животного 12-годичного лунного счетного круга, свойственного степным обществам. Задачу усложняет необходимость точно соотнести указанные в источниках датировки с европейским отсчетом дней, месяцев и лет по григорианскому календарю, введенному в России лишь с 1918 г.

Большим подспорьем, несомненно, являются имеющиеся справочники, однако задачу по многоуровневому пересчету дат, за долгие столетия накопившихся в разных источниках, всякий раз приходилось выполнять самому В.Е. Войтову. В результате такой скрупулезной и весьма трудоемкой деятельности ученый внес множество поправок, как в труды переводчиков разноязычных текстов, так и в работы, казалось бы, сведущих историков. Вновь перед нами предстает по-настоящему значимый личный вклад в науку автора рецензируемой монографии.

О третьем подзаголовке – «История» – много говорить не нужно. Письменные свидетельства создают большой событийный ряд, и автор сумел едва ли не поденно воссоздать историю народа тюрков и сопроводить описание цитатами из

источников. Даже классические переводы Н.Я. Бичурина, В.Н. Кюнера и других китаистов дают лишь выборочные, разрозненные сведения и потому нуждаются в дальнейшей выверке. Владеющие большим массивом источников историки-китаисты редки в тюркологии – можно, пожалуй, назвать только Лю Маоця и А.Г. Малявкина. В.Е. Войтов свел данные из десяти средневековых китайских исторических сочинений (характеризуемых на С. 12–14) и дополнил их в частях, касающихся Второго Восточнотюркского каганата, аутентичными свидетельствами собственно тюркских рунических памятников.

Избранный В.Е. Войтовым способ изложения материала на деле дает убедительный ответ на непростой для источникововеда вопрос: как историк, не будучи синологом, может проверить работу китаиста? Посредством сведения и сравнения данных автор уточнил, а то и впервые в отечественной исторической тюркологии установил даты множества конкретных событий. В результате были устранены возникшие в научной литературе заблуждения и ошибки, получена новая твердая почва для исторических построений.

Тот же прием и та же трудоемкая работа проделана с переводами памятников орхонского рунического письма – единственного тюркоязычного источника, созданного в VIII в. в самом Втором Восточнотюркском каганате.

Несмотря на обильную цитацию, перед нами полноценное авторское произведение. Важнейший принцип авторского подхода, вне всяких сомнений, проступает в повсеместном стремлении предоставить читателю объективный, строго выверенный материал. Позиция ученого проявляется не только в композиции изложения, но и в соответствующих комментариях, даже в шрифтовом выделении тех или иных приводимых слов источника или порожденных им суждений иных исследователей.

Помимо письменных источников В.Е. Войтов обращался к данным археологии и географии, выверил разночтения и уточнил географические названия, известные по хроникальным текстам, а также привел их в единой транскрипции. Особенно важным представляется то, что значительно точнее, чем прежде, были определены места обитания тех или иных степных обществ и места расположения их административных и экономически значимых пунктов. Затронутые в исследовании события излагаются в реальных климатических условиях и положены на конкретный ландшафт, для характеристики которых использованы практически не привлекавшиеся для этих целей историками-медиевистами реальные наблюдения над местностью – описания русских путешественников XIX – начала XX вв. Благодаря этому были установлены также и реальные дистанции между местностями и поселениями, необходимые для правильного понимания хода исторических событий, описанных в письменных памятниках.

В этом, несомненно, сказался личный опыт полевой работы В.Е. Войтова, прошедшего 14 экспедиционных сезонов в Монголии, – естественная для такого ученого потребность все действия видеть на конкретном ландшафте. Мы должны понимать, что Владимир Ефимович – ныне едва ли не последний российский исследователь центральноазиатских древностей, много лет проработавший в поле, на натуре, что говорит о его глубоких познаниях и высоком профессионализме.

Стоит отдельного замечания тот факт, что издание снабжено физическими и историко-политическими картами Тюркского каганата, Китая и близлежащих земель, упомянутых в письменных источниках.

Избранный способ прямого цитирования применяется автором и в историко-графической части труда: суждения историков, географов, тюркологов-лингвистов и прочих исследователей Тюркских каганатов передаются их собственными словами. Стремясь точно и скрупулезно излагать материал, В.Е. Войтов приводит оригинальные написания, в том числе выполненные китайской иероглификой и арабским письмом, что позволяет удостовериться в правильности указанных транскрипций дат, наименований, имен и характерных понятий хроникальных средневековых сочинений.

Материалы представлены на фоне широкой исторической панорамы Центральной Азии, где на протяжении веков сосуществовали и боролись могущественные племена, народы и державы. Анализ взаимоотношений степных народов с северокитайскими обществами автор начинает с центральноазиатских гуннов (сюнну) и последовательно прослеживает через все этапы политической истории региона. Особое внимание уделено положению Китая в период подчинения ему тюрков – от конца династии Суй до начала династии Тан (С. 289–337). В.Е. Войтов детально рассматривает предпосылки возникновения каждого этапа тюркской государственности, включая Первый, Второй Восточнотюркский и все последующие каганаты, задействуя в том числе мифологические источники, а также роль правящего рода Ашина.

Список использованной В.Е. Войтовым литературы колоссален, его объем приближается к 2 п. л. (С. 519–534). Этот перечень не только составляет научный аппарат работы, но и, несомненно, станет весьма полезным руководством для многих исследователей. Научную ценность имеют также пять указателей, вошедших в монографию: каждый из них (личных имен, этнонимов, топонимов, государств и специфических терминов) представляет собой аннотированный справочник энциклопедического типа, содержащий реконструкции звучания большого количества слов и соответствующие ссылки на специальную литературу. Общий объем этих указателей превышает 24 п.л. Как и в основном тексте, здесь приводится русская транскрипция китайских слов, для верности сопровождаемая оригинальными китайскими иероглифическими написаниями.

Набор подходов и методик, примененных в монографии, будет полезен не только в научной, но и в преподавательской работе. Проводимый автором разбор весьма разных по научному уровню сочинений историков заслуживает пристального внимания и может быть использован на университетских семинарских занятиях по профессиональному источниковедению.

Разумеется, в таком большом труде читатель встретит разные по обоснованности суждения, однако их разбор будет касаться лишь отдельных позиций и конкретных высказываний. Сегодня значительно важнее увидеть, как эта монография была задумана и в какой степени авторский план оказался реализован. Излагаемые в работе сведения порождают новые научные вопросы и предлагают свежие аргументы для разных исследовательских взглядов.

Данный труд еще долго будет предметом научного обсуждения, поскольку в нем представлен материал, ранее мало или вовсе не известный тюркологам. Науке предстоит также осмыслить и воспринять многочисленные уточнения дат, имен, названий местностей, произведенные В.Е. Войтовым, а это дело нескорое.

Читать эту книгу интересно, познавательно и профессионально необходимо. Однако ее надо не просто читать, с ней надо работать.

Трудно написать короткий отзыв на столь крупную и значимую монографию. Не может быть сомнений, что данная работа выполнена высоким профессионалом и отличается подлинной новизной в постановке и решении многих научных проблем.

Остается сказать, что книгу, представляющую собой многолетний труд, Владимир Ефимович Войтов открыл краткой надписью: «Светлой памяти Леонида Романовича Кызласова, Виталия Васильевича Волкова и Намсрайн Сэр-Оджава, подаривших мне Монголию, посвящаю. Автор». За 14 полевых сезонов археолог В.Е. Войтов не понаслышке постиг подлинную, вековую красоту той земли, познанию древностей и письменной истории которой он посвятил все последующие годы.

В завершение предисловия автор посчитал «своим долгом принести самые теплые слова благодарности» коллегам, оказавшим ему многолетнюю поддержку при исследовательской работе и деятельную помощь при создании монографии.

Самому Владимиру Ефимовичу не довелось увидеть выхода книги в свет, но он до последнего дня работал над нею, успев завершить рукопись, сдать ее в издательство и выправить первые листы корректуры.

Такой труд не может остаться втуне.

Литература

- Войтов 1986 – *Войтов В.Е.* Древнетюркские памятники на Хануе // Советская археология. – 1986. – №4. – С. 74–89. {*V.E. Voitov (=V.Ye. Voytov).* Ancient Turkic Monuments on Khanuy // Soviet Archaeology. – 1986. – No. 4. – Pp. 74–89.}
- Войтов 1987 – *Войтов В.Е.* Каменные изваяния из Унгету // Центральная Азия. Новые памятники письменности и искусства. – М.: Наука, Глав. редакция вост. лит-ры, 1987. – С. 92–109. {*V.E. Voitov.* Stone Sculptures from Ungetu // Central Asia. New (=Newly discovered) Monuments of Writing and Art. – Moscow: Nauka, Chief Editorial Board of Eastern (/Oriental) Literature, 1987. – Pp. 92–109.}
- Войтов 1989 – *Войтов В.Е.* Онгинский памятник. Проблемы культуроведческой интерпретации // Советская тюркология. – 1989. – № 3. – С. 34–50. {*V.E. Voitov.* The Ongin Monument. Problems of Cultural Interpretation // Soviet Turkology. – 1989. – No. 3. – Pp. 34–50.}
- Войтов 1996 – *Войтов В.Е.* Древнетюркский пантеон и модель мироздания в культово-поминальных памятниках Монголии VI–VIII вв. – М.: Изд-во Гос. музея Востока. – 1996. – 152 с. {*V.E. Voitov.* The Ancient Turkic Pantheon and the Model of the Universe in the Cult and Memorial Monuments of Mongolia in the 6th–8th Centuries. – Moscow: Publishing House of the State Museum of the East. – 1996. – 152 p.}
- Войтов 2022 – *Войтов В.Е.* Тюрки рода Ашина: генеалогия, хронология, история. – М.–СПб.: Нестор-История, 2022. – 764 с., илл. {*V.E. Voitov.* The Turks of the Ashina Clan: Genealogy, Chronology, History. – Moscow–St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2022. – 764 p., ill.}